Правовая природа и классификация полномочий адвоката-защитника на стадии предварительного расследования

Арутюнян Давид Асканазович
Независимый исследователь, da.arutyunyan@customs-academy.ru

Статья посвящена исследованию правовой природы и содержания полномочий адвоката-защитника на стадии предварительного расследования. Актуальность рассматриваемой проблематики определяется ролью защитника в обеспечении конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и реализации права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Аргументируется комплексная правовая природа полномочий адвоката-защитника, в которой сочетаются процессуальный, профессионально-правозащитный и функциональный компоненты. Предлагается классифицировать полномочия защитника с учетом их функционального назначения, объекта воздействия, способа реализации, степени процессуальной самостоятельности и момента возникновения. Отдельное внимание уделяется доказательственным полномочиям. Делается вывод, что получение защитником предметов, документов и иных сведений представляет собой самостоятельную форму процессуальной активности стороны защиты, обладающую при этом иной юридической природой по сравнению с собиранием доказательств следователем, дознавателем, прокурором и судом. Обосновывается необходимость дальнейшей законодательной конкретизации порядка представления и приобщения к уголовному делу материалов, полученных защитником.

Ключевые слова: адвокат; защитник; полномочия защитника; предварительное расследование; уголовное судопроизводство; право на защиту; адвокатская деятельность; доказывание; собирание доказательств; сторона защиты; состязательность; ходатайство; жалоба.

Введение

Право на защиту относится к фундаментальным гарантиям личности в уголовном судопроизводстве. Его конституционная основа закреплена в статье 48 Конституции Российской Федерации, устанавливающей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также право задержанного, заключенного под стражу и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника).

Самостоятельное нормативное закрепление право на защиту получило в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Согласно данной норме подозреваемому и обвиняемому предоставляется возможность защищать свои права лично либо посредством защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель, в свою очередь, обязаны разъяснить соответствующие права и создать условия для их реализации. Такое содержание права на защиту сохраняется и в действующей редакции статьи 16 УПК РФ.

Особое значение институт защиты приобретает в ходе предварительного расследования, поскольку именно на данной стадии формируется основная доказательственная база уголовного дела, осуществляется уголовное преследование, применяются меры процессуального принуждения, проводятся следственные действия, предъявляется обвинение и принимаются решения, непосредственно затрагивающие права и свободы личности.

В указанных условиях адвокат-защитник выступает самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны защиты. Его процессуальное положение существенно отличается от статуса следователя, дознавателя и других субъектов уголовного преследования. Государственно-властной компетенцией наделены органы предварительного расследования, тогда как защитник реализует предусмотренные законом процессуальные возможности в интересах подозреваемого или обвиняемого.

Проблематика полномочий адвоката-защитника имеет существенное теоретическое и практическое значение. Наиболее дискуссионными остаются вопросы пределов самостоятельности защитника при собирании доказательственной информации, процессуального значения полученных сведений, эффективности механизма заявления ходатайств, порядка участия в следственных действиях и способов реагирования на нарушения прав доверителя.

Соотношение понятий «адвокат» и «защитник»

Раскрытие правовой природы полномочий адвоката-защитника предполагает первоначальное разграничение категорий «адвокат» и «защитник». В соответствии со статьей 49 УПК РФ защитником признается лицо, которое в установленном законом порядке осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. Как отмечает Авдонин: «Адвокат-защитник должен активно участвовать в процессе доказывания с самых ранних стадий уголовного судопроизводства». [3, с. 20–28]

Таким образом, категория «защитник» характеризует прежде всего процессуальную функцию, тогда как понятие «адвокат» отражает специальный профессиональный статус. Данное разграничение имеет принципиальное значение для определения процессуального положения соответствующего субъекта. Статус адвоката приобретается лицом в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Само наличие такого статуса еще не означает участия лица в конкретном уголовном деле в качестве защитника. Для возникновения соответствующего процессуального статуса требуется вступление адвоката в уголовное дело в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Разграничение профессионального статуса и процессуальных полномочий закреплено также Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно статье 6 данного Закона полномочия адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, определяются соответствующим процессуальным законодательством.

Статус адвоката-защитника, таким образом, включает два взаимосвязанных уровня:

профессиональный — статус адвоката;

процессуальный — статус защитника по конкретному уголовному делу.

Именно взаимодействие этих уровней обусловливает содержание полномочий адвоката-защитника. Пленум Верховного Суда РФ отдельно обращает внимание на имеет более сложное содержание, чем понятие «право», вследствие чего полное отождествление этих категорий представляется необоснованным возможность, однако одновременно характеризуется функциональной направленностью.

Правовая природа полномочий адвоката-защитника

Категория «полномочия» в уголовно-процессуальном праве имеет более сложное содержание, чем понятие «право», вследствие чего полное отождествление этих категорий представляется необоснованным. Право участника уголовного судопроизводства представляет собой закрепленную законом юридическую возможность определенного поведения. Полномочие включает такую возможность, однако одновременно характеризуется функциональной направленностью осуществляемых действий на реализацию конкретной процессуальной функции. По мнению Качновой: «В действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет ясности о том, в какой момент следственного действия защитник, участвующий в его производстве, должен иметь возможность задавать вопросы.» [4, с. 129–131]

Полномочия адвоката-защитника характеризуются несколькими взаимосвязанными признаками. Они имеют нормативную основу, поскольку закрепляются в Конституции Российской Федерации, УПК РФ, Федеральном законе № 63-ФЗ и иных нормативных актах. Их содержание обусловлено функцией защиты, а осуществление предполагает наличие у субъекта специального профессионального статуса. Реализация полномочий направлена на обеспечение прав и законных интересов конкретного доверителя. При этом адвокат не обладает государственно-властной компетенцией и не вправе принимать обязательные для органов расследования решения. Осуществление предоставленных ему возможностей обеспечивается процессуальными механизмами, а нарушение соответствующих правомочий в предусмотренных законом случаях способно повлечь процессуальные последствия.

С учетом указанных признаков полномочия адвоката-защитника можно определить, как закрепленную уголовно-процессуальным законодательством систему юридических возможностей адвоката, посредством которых реализуется функция защиты прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого. Такая реализация осуществляется путем участия в процессуальной деятельности, получения и представления информации, заявления процессуальных требований и использования иных предусмотренных законом средств защиты.

Нормативная основа полномочий защитника

Центральное место в нормативном регулировании полномочий защитника занимает статья 53 УПК РФ. Согласно ее действующей редакции с момента вступления в уголовное дело защитнику предоставляется право, в частности:

иметь свидания с подозреваемым и обвиняемым;

собирать и представлять доказательства;

привлекать специалиста;

присутствовать при предъявлении обвинения;

участвовать в допросах и других следственных действиях;

знакомиться с процессуальными документами;

после окончания предварительного расследования изучать все материалы уголовного дела;

заявлять ходатайства и отводы;

приносить жалобы;

использовать иные не запрещенные законом средства и способы защиты.

Кузнецов пишет: «уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование» [5, с. 1–4]. Федеральный закон № 63-ФЗ одновременно устанавливает обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно защищать права и законные интересы доверителя всеми средствами, которые не запрещены законодательством. Тем самым нормативное регулирование включает как закрепление конкретных полномочий, так и установление пределов их осуществления. Перечень, содержащийся в статье 53 УПК РФ, не исчерпывает содержание полномочий защитника. Оно раскрывается посредством совокупности иных положений Кодекса. Статья 16 закрепляет общий принцип обеспечения права на защиту; статьи 46 и 47 определяют права подозреваемого и обвиняемого; статьи 50–52 регулируют вопросы приглашения, назначения, замены и отказа от защитника; статья 86 посвящена собиранию доказательств; статьи 119–122 устанавливают порядок заявления и разрешения ходатайств; статьи 123–127 регулируют обжалование действий и решений участников уголовного судопроизводства. Правовое регулирование полномочий защитника вследствие этого носит системный характер.

Классификация полномочий адвоката-защитника

В научной литературе предлагаются различные основания классификации полномочий защитника. Для комплексного раскрытия их содержания целесообразно учитывать несколько критериев.

По функциональному назначению полномочия защитника можно разделить на следующие группы:

Коммуникативные. Они охватывают свидания с подзащитным, консультации,

разъяснение правовых последствий процессуальных действий и обсуждение позиции по уголовному делу. Посредством коммуникации формируется информационная основа профессиональной защиты.

Доказательственные. К ним относятся получение предметов, документов и иных

сведений, опрос лиц с их согласия, истребование документов и представление соответствующих материалов, а также привлечение специалиста.

Процессуально-участковые. Данная группа включает участие в предъявлении

обвинения, допросах и других следственных действиях.

Инициативные. В нее входят заявление ходатайств и отводов, постановка вопросов

и инициирование определенных процессуальных действий.

Контрольно-обжаловательные. Они связаны с обжалованием действий,

бездействия и решений органов расследования, прокурора и суда.

Информационно-ознакомительные. Их содержание образует доступ к

процессуальным документам и материалам уголовного дела.

Такое разграничение показывает, что функция защиты обеспечивается посредством системы взаимосвязанных полномочий. С учетом объекта воздействия полномочия защитника могут быть представлены следующими группами:

полномочия, непосредственно направленные на защиту личности доверителя;

полномочия, связанные с формированием доказательственной позиции;

полномочия, обеспечивающие контроль деятельности органов расследования;

полномочия, обеспечивающие доступ к необходимой информации;

полномочия, предполагающие использование специальных знаний.

Участие защитника в следственных действиях представляет собой одну из распространенных форм реализации его полномочий на стадии предварительного расследования.

Часть 1 статьи 53 УПК РФ предоставляет защитнику право участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в других следственных действиях, проводимых с участием соответствующего лица либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

Особое значение в данном контексте имеет часть 2 статьи 53 УПК РФ. Защитнику предоставляется возможность давать подзащитному в присутствии следователя или дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя или дознавателя вопросы допрашиваемым лицам и делать письменные замечания относительно правильности и полноты протокола. Следователь или дознаватель вправе отвести поставленные защитником вопросы, однако сведения об отведенных вопросах подлежат внесению в протокол.

Таким образом, законодательством сформирован механизм участия защитника, при котором руководство следственным действием осуществляется следователем или дознавателем, тогда как адвокату предоставляются процессуальные средства контроля и реагирования.

Именно здесь наиболее отчетливо проявляется различие процессуального положения защитника и следователя. Следователь определяет порядок производства следственного действия и несет ответственность за его проведение. Адвокат, осуществляя функцию защиты, обеспечивает соблюдение прав доверителя и использует предоставленные ему законом возможности для формирования защитительной позиции.

Участие защитника в следственном действии вследствие этого имеет два взаимосвязанных аспекта. Гарантийный аспект выражается в контроле соблюдения прав подзащитного. Активный компонент проявляется через постановку вопросов, внесение замечаний, заявление ходатайств и использование полученных результатов в дальнейшей деятельности по защите.

Доказательственные полномочия адвоката-защитника

Наиболее дискуссионным элементом процессуального статуса защитника остаются его полномочия в сфере доказывания.

В соответствии со статьей 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом посредством производства следственных и иных процессуальных действий. Одновременно часть 3 указанной статьи непосредственно закрепляет за защитником право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик и других документов.

По сравнению со следователем защитник лишен возможности принудительно получать информацию, производить следственные действия и использовать государственно-властные полномочия. Кроме того, он не осуществляет проверку доказательств в том объеме, который предусмотрен для органов расследования, и не принимает окончательного решения о признании полученного материала доказательством. При этом деятельность защитника по получению доказательственной информации нельзя рассматривать исключительно как внепроцессуальную. УПК РФ прямо предусматривает соответствующие действия, вследствие чего они представляют собой процессуально признанную форму активности стороны защиты.

Такой подход соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ. Согласно данной позиции отсутствие специальной процессуальной регламентации формы опроса, осуществляемого защитником, само по себе не является основанием для отказа в приобщении полученных результатов к материалам уголовного дела. Одновременно соответствующие сведения должны быть проверены и оценены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В связи с этим необходимо разграничивать получение информации защитником и последующее процессуальное формирование доказательства. Защитник вправе получить сведения, потенциально имеющие доказательственное значение. Их проверка, оценка допустимости, достоверности и достаточности осуществляются в рамках установленного уголовно-процессуального механизма.

В данном аспекте проявляется специфика состязательной модели предварительного расследования: стороне защиты предоставляются самостоятельные средства формирования доказательственной позиции при сохранении разграничения функций защиты и государственного уголовного преследования.

Полномочия по заявлению ходатайств и жалоб

Право адвоката заявлять ходатайства относится к универсальным средствам реализации функции защиты. Посредством ходатайства сторона защиты получает возможность инициировать производство процессуального действия либо принятие соответствующего процессуального решения.

Защитник, в частности, вправе ходатайствовать о:

производстве следственных действий;

вызове и допросе лиц;

назначении экспертизы;

приобщении документов и предметов;

привлечении специалиста;

изменении или отмене определенных процессуальных решений;

совершении иных действий, направленных на защиту интересов доверителя.

Наличие у защитника права на заявление ходатайства само по себе не предполагает обязательного удовлетворения каждого обращения следователем. Вместе с тем отказ в удовлетворении ходатайства должен основываться на предусмотренных законом основаниях и не может использоваться для произвольного ограничения процессуальных возможностей стороны защиты. Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание на необходимость реагирования на нарушения права на защиту и допускает оценку добросовестности реализации соответствующих процессуальных прав.

Право на жалобу дополняет механизм ходатайства. Ходатайство преимущественно направлено на инициирование процессуальной активности, тогда как жалоба обеспечивает возможность контроля и восстановления нарушенного права. Согласно статье 53 УПК РФ защитник вправе приносить жалобы на действия, бездействие и решения дознавателя, органов дознания, следователя, прокурора и суда. Полномочия по заявлению ходатайств и жалоб вследствие этого образуют взаимосвязанный блок процессуально-контрольных средств защиты.

Заключение

Адвокат и защитник представляют собой взаимосвязанные, однако самостоятельные правовые категории. Адвокат обладает профессиональным статусом, тогда как защитник характеризуется осуществляемой процессуальной функцией. В уголовном судопроизводстве адвокат приобретает статус защитника после вступления в конкретное уголовное дело в установленном законом порядке.

Полномочия адвоката-защитника имеют комплексную правовую природу. По источнику закрепления они являются уголовно-процессуальными, по субъекту осуществления обладают профессиональным характером, а по своему функциональному назначению направлены на правозащиту. Полномочия защитника отличаются от полномочий органов предварительного расследования отсутствием государственно-властного характера. Адвокат не принимает обязательных для других участников процесса властных решений и не располагает возможностью принудительного собирания доказательств. Защитник является самостоятельным субъектом стороны защиты, наделенным предусмотренным законом комплексом процессуальных возможностей. Их реализация обеспечивает практическое осуществление принципа состязательности. Особое место занимают доказательственные полномочия защитника. Статья 86 УПК РФ предоставляет ему возможность получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия и истребовать документы. По своей юридической природе соответствующая деятельность отличается от процессуальной деятельности следователя и дознавателя. Полномочия по заявлению ходатайств и жалоб имеют универсальное процессуальное значение. Они обеспечивают возможность инициировать необходимые процессуальные действия, реагировать на решения органов расследования и добиваться восстановления нарушенных прав. Ознакомление с материалами уголовного дела обладает системообразующим значением, поскольку формирует информационную основу для реализации значительной части иных полномочий защитника.

Предлагаемая классификация позволяет раскрыть структуру процессуального статуса адвоката-защитника посредством учета функционального назначения, объекта воздействия, степени самостоятельности, способа реализации, момента возникновения и правового результата полномочий. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства целесообразно направить на конкретизацию порядка представления и приобщения к уголовному делу материалов, полученных защитником. При этом законодательное развитие соответствующего механизма должно сохранять разграничение функций защиты и уголовного преследования и обеспечивать стороне защиты реальную возможность формирования и отстаивания собственной доказательственной позиции.

Эффективность института адвоката-защитника на стадии предварительного расследования определяется совокупностью нормативно закрепленных полномочий и механизмов их практической реализации. Полномочия защитника выступают инструментом осуществления конституционного права на защиту и одним из существенных элементов состязательной организации уголовного судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 245

3. Авдонин В. А. Проблемы собирания и представления доказательств адвокатом защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024.

4. Качнова М. М. Процессуальные полномочия защитника в ходе участия в доказывании на стадии предварительного расследования // Вестник магистратуры. 2019. № 11-2 (98).

5. Кудрявцев В. Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2

Legal nature and classification of the powers of a defense attorney at the preliminary investigation stage

Arutyunyan D.A.

This article examines the legal nature and content of the powers held by a defense attorney during the preliminary investigation stage. The relevance of this topic stems from the defense attorney's role in upholding the constitutional right to qualified legal assistance and ensuring the realization of the suspect's and accused's right to a defense. The author argues that the defense attorney's powers possess a multifaceted legal nature, combining procedural, professional-advocacy, and functional components. A classification of these powers is proposed based on their functional purpose, object of impact, method of exercise, degree of procedural autonomy, and the moment of their inception. Particular attention is paid to powers related to evidence. The article concludes that the acquisition of objects, documents, and other information by the defense attorney constitutes a distinct form of procedural activity by the defense—one that differs in legal nature from the gathering of evidence by investigators, inquiry officers, prosecutors, and the court. Finally, the author substantiates the need for further legislative clarification regarding the procedure for submitting and admitting materials obtained by the defense attorney into the criminal case file.

Keywords: lawyer; defense counsel; powers of defense counsel; preliminary investigation; criminal proceedings; right to a defense; legal practice; proving; gathering of evidence; defense; adversarial principle; motion; complaint.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001
No. 174-FZ (as amended on 05/01/2024) // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. № 245
3. Avdonin V. A. Problems of collecting and presenting evidence by a defense lawyer at the stage of preliminary investigation // Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law. 2024.
4. Kachnova M. M. The procedural powers of the defender during the participation in proving at the stage of preliminary investigation // Bulletin of the Magistracy. 2019. No. 11-2 (98).
5. Kudryavtsev V. L. The right of a defense lawyer to collect evidence under current legislation // Gaps in Russian legislation. 2012. № 2